

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Г. Троицкий

**Две древнесемитические
надписи, найденные при
раскопках в Сенджирли**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1895. № 3-4. С. 422-430.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Двѣ древнесемитическія надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли ¹⁾.

(Мѣсто и время открытія; матеріалъ, на которомъ сдѣланы надписи; ихъ состояніе; количество строкъ; шрифтъ, языкъ и содержаніе; ихъ научное значеніе).

До имени Сенджирли называется одна курдская деревушка, лежащая приблизительно подъ $37^{\circ} 6'$ с. ш. и $36^{\circ} 41'$ вост. д. по гринвич. мерид., при восточной подошвѣ сѣвернаго Амана (Гюръ-Дагъ), на сѣверовостокъ отъ залива Александретты. Деревушка расположена на холмѣ, геологическій характеръ котораго показываетъ происхожденіе его на мѣстѣ развалинъ какого-либо большого города. Это мѣстечко въ 1865 году посѣщаль ботаникъ Гаускнехтъ, который потомъ занесъ его на свою карту. 18 мая (н. с.) 1883 г. его посѣтили нѣмецкіе ученые путешественники-археологи Пухштейнъ и Лушанъ. Хотя они пробыли здѣсь недолго, тѣмъ не менѣе за это время успѣли убѣдиться въ археологическомъ значеніи этого мѣстечка, и у нихъ явилось желаніе произвести здѣсь раскопки. Основанный спустя послѣ того пять лѣтъ въ Берлинѣ, восточный комитетъ, согласно представленію этихъ ученыхъ, снарядилъ особую экспедицію, для производства раскопокъ въ Сенджирли, во главѣ которой стояли Гуманъ, Винтеръ и Лушанъ. Работы экспедиціи на сей разъ продолжались съ 9-го апрѣля до 22 іюля (н. с.) 1888 г. Кромѣ открытій, сдѣланныхъ членами этой экспедиціи въ самомъ Сенджирли, ими же былъ открытъ, въ сѣверовостоку отъ Сенджирли, на разстояніи получаса пути, въ мѣстечкѣ Тахтали-Бунаръ, на

¹⁾ Cp. Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen, N XI: Ausgrabungen in Sindschirli. 1893. Revue semitique 1894: Les deux inscriptions hétéennes des Zindjirli, p. 25—60. Müller Heinr. Die altsemitischen Inschriften von Sindschirli, 1893.—The Panammuinscriptions of the Zindjirli collection (Academy 1893, apr. 22, N 1094—351—352), Craig James.

магометанскомъ кладбищѣ, одинъ большой обломокъ каменной статуи, въ 1,93 м. высоты, такъ что въ цѣломъ видѣ статуя была не меньше 3 м. На наружной поверхности этого обломка статуи оказалась надпись, поле которой имѣетъ 1 м. высоты, 1,50 широты, суживаясь постепенно сверху внизъ. Надпись заключаетъ 23 строки. Эта-то надпись и есть одна изъ разсматриваемыхъ нами въ настоящемъ случаѣ. Другая надпись была открыта во время работъ другой экспедиціи, во главѣ которой стоялъ Лушанъ, въ 1890 году. Въ началѣ сего года, въ то время, какъ производились раскопки въ Сенджирли, Лушанъ и Винтеръ посѣтили отстоящее отъ Сенджирли на разстояніи семи километровъ мѣстечко Герджинъ, о которомъ мѣстные жители говорили, что тамъ много древностей, и между ними называли особенно одну, т. е. н. «большого верблюда». Нужно замѣтить, что розыски этой древности Лушанъ предпринималъ еще въ 1888 году, но безуспѣшно. Теперь онъ возобновилъ ихъ во второй разъ и 27 января (н. с.) 1890 г., дѣйствительно, нашелъ эту древность. «Большимъ верблюдомъ» оказался обломокъ громадной статуи, представлявшій плечевую и нижне-лицевую части ея. Спусти немного, были найдены два другихъ обломка той же статуи, изъ которыхъ одинъ представлялъ верхне-лицевую часть и головное украшеніе, а другой—цилиндрообразное туловище статуи; руки же ея, а равно и нижнія оконечности не были найдены. Сложенные вмѣстѣ, найденные обломки статуи имѣютъ 2,85 м. выс., такъ что цѣльная статуя должна бы имѣть не менѣе 4 м. выс. Статуя изображаетъ бородатаго мужчину, съ головнымъ уборомъ и рогами вола, и представляетъ древне-языческаго идола Адада. На нижней части статуи, отъ пояса и книзу, находится надпись, поле которой занимаетъ 1,40 м. высоты и 1,30 м. длины, постепенно расширяясь сверху внизъ: если 1-я стр. надписи имѣетъ 0,90 м., то слѣдующая—длиннѣе и т. д., такъ что послѣдняя строка имѣетъ 1,30 м. длины. Въ надписи 34 строки. Эта надпись есть вторая изъ разсматриваемыхъ нами въ настоящемъ случаѣ. Обѣ надписи въ настоящее время находятся въ Берлинскомъ императорскомъ музеѣ. Шрифтъ обѣихъ надписей есть древне-еврейскій, иначе древне-финикійскій, по типу буквъ весьма сходный съ шрифтомъ надписи моав. царя Меша. Какъ и здѣсь, въ надписяхъ Сенджирли слова отдѣляются одно отъ другого точками. Большая часть встрѣчающихся въ надписяхъ словъ—еврейскія, нѣкоторыя слова (רַב, קָד, מַרְא, מַח (מַחֵ))—арамейскія, и лишь весьма немногія: אֱלֹהִים (ср. אֱלֹהִים), אֱלֹהִים (אֱלֹהִים), אֱלֹהִים (אֱלֹהִים).

מִצְרַיִם (евр. מִצְרַיִם) נִבְשׁ (נִבְשׁ), לְסֹף (לְסֹף), ע (ע, ар. ع)—רָקִי (רָקִי) וְ (וְ), מִקְרֵי (מִקְרֵי) принадлежать къ мѣстному нарѣчію ¹⁾).

Этимологическій строй языка также близокъ къ еврейскому въ древней стадіи его развитія, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обнаруживается также вліяніе арамейской рѣчи. Прочтеніе надписей не представляло большого труда. Первая надпись впервые была прочитана и объяснена Эдуардомъ Сахау, а вторая—Юліемъ Эйтингомъ. Къ сожалѣнію, текстъ той и другой надписи во многихъ мѣстахъ поврежденъ, а посему и возстановить содержаніе каждой изъ нихъ можно не вполне, а лишь отрывочно, поврежденные же мѣста приходится возстановлять по контексту рѣчи.

Въ надписи, найденной въ Тахтали-Бунаръ, говорится, что «эту статую воздвигъ Баррекубъ своему отцу Панаммъ, сыну Бар-Цура, въ воспоминаніе о томъ годѣ, когда боги Іади (страны, гдѣ онъ былъ царемъ) избавили его отъ гибели. Въ одно время страну Іади постигло бѣдствіе: ея царь Бар-цуръ и его 70 сыновей были убиты, большая часть городовъ были разрушены, страна наполнилась тюрьмами, и въ ней былъ страшный голодъ. Тогда отецъ Бар-рекуба (т. о. сынъ убитаго Бар-цура), Панамму, принесъ ассирійскому царю дары, за что и былъ поставленъ имъ царемъ надъ домомъ отца своего. Онъ открылъ тюрьмы, освободилъ плѣнниковъ Іади, возстановилъ домъ отца своего, сдѣлалъ его красивѣе прежняго. Во дни его было много пшеницы, ячменя и проса, такъ что пища была въ изобиліи и цѣна ея уменьшилась. Во дни его отца Панаммы имъ были поставлены люди начальниками воиновъ (כְּסִירִי) и начальниками колесницъ, и самъ онъ занялъ мѣсто среди царей Кебаръ ²⁾. Не владѣя ни серебромъ, ни золотомъ, онъ, по своей мудрости и правдѣ, держался за платье своего владыки, ассирійскаго царя, за что тотъ подчинилъ ему градоначальниковъ и областныхъ правителей Іади, далъ ему восторжествовать надъ царями Кебаръ. На колесницѣ царя Феглафелассара Панамму сопровождалъ его въ походахъ отъ востока на западъ, когда была завоевана ¹/₄ земли, дочери востока были отведены на западъ, а дочери запада—на востокъ; за что Феглафелассаръ прибавилъ къ его территоріи города области Гургумъ. Во время одного похода, Панамму умеръ въ

¹⁾ Галеви считаетъ 99 словъ общесемитическими, 53—еврео-финикійскими или ассирійскими, 42—хеттійскими и 10 сл. арамейскими. (Revue Sem. 1894, op. c., p. 60).

²⁾ Галеви понимаетъ כְּבָר, въ смыслъ «grandeur», почему מַלְכֵי כְּבָר переводитъ «grands rois» (= rois de grandeur).

лагерь ассирійскаго царя. Весь лагерь оплакивалъ его, оплакивалъ его принцъ того царства и самъ царь ассирійскій, который установилъ трауръ по пути, и перевезъ трупъ его изъ Дамаска въ свое мѣсто. Весь домъ его, какъ и самъ Баррекубъ плакали по немъ. Ради праведности отца и ради праведности самого Баррекуба, онъ былъ посаженъ ассир. царемъ на тронъ отца своего. Онъ-то и поставилъ памятникъ своему отцу Панамму, сыну Бар-цура. Его онъ отдаетъ подъ охрану Гадада, Эла, Рекуб-Эла, господина дома, Шемеша и всѣхъ боговъ Іади,—предъ богами и людьми».

Текстъ надписи, найденной въ Герджинѣ, поврежденъ гораздо больше, чѣмъ текстъ надписи, найденной въ Тахталл-Бунарѣ; такъ что возстановить содержаніе этой надписи въ послѣдовательномъ порядкѣ нѣтъ никакой возможности; можно возстановить лишь нѣкоторые отрывочныя мѣста. Содержаніе надписи, повидимому, распадается на три части. Въ 1-й части (1—12 стр.) Панамму, сынъ Карула, царь Іади, говоритъ, что онъ воздвигъ эту статую Гададу въ память о томъ, что Гададъ, Эль, Решефъ, Рекуб-Эль и Шемешъ помогли ему, дали ему скипетръ Хилбоба, давали миръ и изобиліе хлѣба и напитковъ. Во 2-й части (стр. 13—24) Панамму говоритъ отъ имени своего отца Карула. Панамму не былъ сыномъ Карула. Послѣдній просилъ у боговъ сына, но они не дали ему. Тогда онъ выдалъ дочь свою за Панамму, въ надеждѣ, что чрезъ него Гададъ сохранитъ ему мужеское потомство отъ его дочерв. Умирая, Карулъ завѣщалъ Панаммѣ, вмѣстѣ съ устройствомъ города, поставить статую Гададу, совершать въ честь его жертвы, соединять съ нимъ душу свою, чтобы найти благоволеніе его; — завѣщалъ просить Гадада, Эла, Рекуб-Эла и Шемеша, чтобы они дали ему потомство, укрѣпили державу его. Въ томъ случаѣ, если бы Панамму пошелъ противъ Гадада, соединивъ свою душу съ злыми богами, то тогда пусть онъ не находитъ благоволенія у Гадада и этотъ пусть не исполняетъ просьбу его, не даетъ ему пищи. Въ 3-й ч. (стр. 25—34) содержатся заклинанія противъ возможнаго посягновенія на цѣлость памятника. Панамму говоритъ, что воздвигшій правитель, который возьметъ скипетръ Іади и займетъ престолъ Панаммы, долженъ хранить эту статую. Если бы онъ, разрушивъ ее, сдвинулъ съ мѣста, бросилъ на топтаніе дикимъ животнымъ, разбилъ ее камнями, стеръ имя основателя и написалъ свое имя, въ такомъ случаѣ пусть постигнетъ его проклятіе.

Время происхожденія первой надписи опредѣляется довольно

легко, на основаніи упоминанія въ ней имени ассирійскаго царя **Θεγλαφελассара** (ἡβελῆλη). По смыслу надписи, **Θεγλαφелассаръ** былъ современникомъ **Панаммы**, царя **Гади**, и нѣкоторое время также сына его **Баррекуба**. Имя **Θεγλαфелассара** носилъ не одинъ, а нѣсколько ассирійскихъ царей. Въ анналахъ одного изъ нихъ, именно **Θεγλαфелассара III-го**, упоминается дважды имя правителя **Па-на-ам-му-у**, въ которомъ нельзя не видѣть имени **Панаммы** ¹⁾ нашей надписи. Такимъ образомъ **Панамму**, сынъ **Барцура**, и его сынъ, **Баррекубъ**, цари **Гади**, были,—одниъ старшимъ, другой младшимъ,—современниками **Θεγλαфелассара III-го**. Время же царствованія этого ассир. царя полагается между 745—727 г. до Р. Хр.; въ частности, временемъ его похода въ Сирію и Палестину считается 734—733 г. до Р. Хр. Какъ видно изъ надписи, **Панамму** умеръ въ то время, когда войско **Θεγλαфелассара III-го** осаждало **Дамаскъ**. А это и было, вѣроятно, въ 733 г. Теперь, если вступившій на престолъ **Панаммы**, его сынъ **Баррекубъ** не замедлилъ сооружеиіемъ своему отцу памятника съ надписью, то временемъ происхожденія таковой надписи должно считать 730-й г. до Р. Хр.

Что касается второй надписи, то время происхожденія ея не можетъ быть опредѣлено съ такой же точностію, какъ первой. Если бы поставившій статую **Адада** и украсившій ее надписью, царь **Панамму** называлъ здѣсь себя сыномъ **Барцура**, какъ называется царь **Панамму** въ первой надписи, то тогда, конечно, временемъ сооруженія статуи и написанія надписи слѣдовало бы считать время царствованія **Панаммы**, отца **Баррекуба**, автора первой надписи, и, въ виду свидѣтельства о вступленіи его на престолъ по особому вмѣшательству **Θεγλαфелассара III-го**, а также словъ надписи въ 1-й стр. **יבליב = יבליב** = въ юности моей,—полагать время происхожденія надписи не позднѣе 745 г. до Р. Хр. Но **Панамму** надписи **Адада** называетъ себя сыномъ не **Барцура**, а **Карула** (по **Галеви** **Κόρολος**, панафлагонское). Если не отождествлять этихъ двухъ лицъ и имени «**Барцуръ**» не считать за прозвище того же **Карула**, то тогда необходимо видѣть здѣсь двухъ различныхъ лицъ, носившихъ имя **Панамму**, изъ которыхъ одинъ **Панамму** былъ сыномъ **Карула**, а другой—**Барцура**. Ю. Эйттингъ, Эдуардъ Сахау, Г. Миллеръ, **Галеви**, дѣйствительно,

¹⁾ Имя **יבליב** **Болль** и **Галеви** сопоставляютъ съ карійскимъ **Παχάρως**; нельзя не сопоставить съ нимъ имени одного изъ мѣсяцевъ у македонскихъ и асійскихъ грековъ «**Παχερως**» (Коринѣ. **βροχδρομιών**, соотв. Таммузу). Миллеръ (ор. с. S. 43) это имя отождествляетъ съ **יבליב**.

видятъ въ надписяхъ свидѣтельство о двухъ царяхъ Іади, съ именемъ Панамму, при чемъ Панамму, сына Карулова, считаютъ за дѣда Панаммы, сына Барцурова, современника Феглафелассара и отца Баррекуба. Если согласиться съ этимъ имѣніемъ, то временемъ происхожденія данной надписи должно признать конецъ 9-го или же начало 8-го в. до Р. Хр.

Найденныя при раскопкахъ во Сенджирли надписи царей Баррекуба и Панаммы имѣютъ большое научное значеніе. Какъ видно изъ нихъ, въ той мѣстности, гдѣ теперь лежитъ Сенджирли, въ 8-мъ в. жило племя Іади, говорившее языкомъ, весьма близкимъ къ древнееврейскому, которое имѣло религію, общую съ религіей сосѣднихъ арамейскихъ племенъ, т. е. почитало солнце, (Шемешъ), представленія о дѣйствіяхъ котораго выражало въ названіяхъ и культахъ Адада, Эла, Рекуб-Эла, Решефа. Политическая и національная жизнь племени сосредоточивалась около его царей. Какъ видно изъ надписи на косякѣ воротъ одного изъ дворцовъ, раскопанныхъ на мѣстѣ Сенджирли, — гдѣ строитель дворца Баррекубъ, сынъ Панаммы, авторъ надписи въ Т. Б., называется царемъ «Самала», — резиденціей царей Іади въ 8-мъ в. былъ городъ Самала, величественныя развалины стѣнъ и дворцовъ котораго открыты на мѣстѣ Сенджирли. Цари Іади были вассалами ассирійскаго царя, и одинъ изъ нихъ принималъ участіе въ походѣ Феглафелассара III-го въ Сирію, имѣвшемъ очень важныя послѣдствія для политической исторіи какъ Сиріи, такъ въ частности и Палестины. Въ ассирійскихъ памятникахъ пока не найдено упоминанія племени Іади, жившемъ въ этой мѣстности. Сэйсъ отождествляетъ его съ Іауда (Yauda), которое упоминается въ таблицахъ, найденныхъ въ Тель-эл-Амарна (Acad. 1893, July I, p. 16), и которое жило въ сѣв. Сиріи. Такое предположеніе Сэйса представляется довольно вѣроятнымъ.

Съ этимъ свидѣтельствомъ надписей о странѣ «Іади» интересно сопоставить одно мѣсто въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, до послѣдняго времени остающееся малопонятнымъ. Повѣствуя о сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы, дѣписатель говоритъ, что бывшіе въ то время въ Іерусалимѣ мѣжѣ благоговѣйніи ѿ всегѡ іазыка, іаже подъ небесѣмъ, удивлялись, когда слышали апостоловъ говорящими на языкахъ тѣхъ странъ, гдѣ родились эти мужи: парѡланѣ и миданѣ и еламѣте, и живущіи въ месопотамѣ, во іудеѣ же и каппадокіи, въ понтѣ и въ асіи, во фригіи же и памфліи, во египтѣ и странахъ ливіи, іаже при киринѣ, и приходущіи римляне, іудеѣ же и пришельцы,

крѣтане и аравлане, слышимъ глаголющихъ ихъ нашими языки величїа Нїжїа (Дянн. II, 5, 6; 9—11). Въ названїи народовъ и странъ дѣписатель здѣсь слѣдуетъ географическому порядку: онъ начинается съ востока и идетъ на западъ, и потомъ обратно съ запада на востокъ, держась въ предѣлахъ одной шпроты и бассейна Средиземнаго моря. Но замѣчательно, что, упомянувъ о Месопотамїи, онъ сейчасъ говоритъ: во Ἰϋδαίῃ ἢ καππαδοκίῃ, т. об. между Месопотамїей и Каппадокїей полагаетъ страну «Іудею». Что здѣсь разумѣется не та Іудея, въ которой совершилось описываемое имъ событіе, это очевидно для всякаго внимательнаго читателя, такъ какъ, не говоря о географической ассоціаціи дѣписателя, ниже въ ст. 10-мъ имъ упоминаются «іудеи», какъ отдѣльная нація, что было бы излишне, если бы выше подъ «Іудеей» онъ разумѣлъ Іудею палестинскую. Какую страну или племя разумѣлъ дѣписатель подъ «Іудеей» въ первомъ случаѣ, это до послѣдняго времени остается вопросомъ спорнымъ. Большинство экзегетовъ разумѣютъ здѣсь Іудею палестинскую, но при этомъ вынуждены дѣлать искусственное толкованіе ¹⁾. Нѣкоторые предлагали здѣсь читать, вмѣсто Ἰουδαίαν, какое-либо сходное по произношенію, но измѣненное позднѣйшими переписчиками имя: или Ἰυδίαν (Индію), или Ἰδομαίαν (Идумею), или Λυδίαν (Лидію), или Βιθυνίαν (Виѳинію), или Κιλικίαν (Киликію). Эвальдъ предполагалъ предъ словомъ Ἰουδαίαν пропущенное Συρίαν (Сирію). Но въ древнихъ греческихъ рукописяхъ Н. З. нѣтъ основаній для таковыхъ предположеній: чтеніе Ἰουδαίαν стоитъ здѣсь прочно. Но замѣчательно, что Тертуліанъ, въ своемъ сочиненіи «Liber adversus Judaeos», с. VII, цитируя данное мѣсто изъ книги Дянн. ап., вмѣсто Judaeam, ставитъ здѣсь «Armeniam» ²⁾. Не руководился ли онъ въ данномъ случаѣ какимъ-

¹⁾ Ср. Толкованіе на кв. Дянн. Апост. Михаила (еп. Курскаго) стр. 57, изд. 1876 г.

²⁾ In quem enim aliam universae gentes (говорятся по поводу Пс. XVIII, 5, каковыя слова приписываются къ проповѣди апостоловъ о Христѣ), nisi in Christum, qui jam venit? Cui enim et aliae gentes crediderunt? Parthi, Medi, Elamitae, et qui inhabitant Mesopotamiam, Armeniam, Phrygiam, Cappadociam, et incolentes Pontum, et Asiam, et Pamphiliam, immorantes Aegyptum, et regionem Africae, quae est trans Cyrenam, inhabitantes, Romani et incolae, tunc et in Hierusalem judaei, et caeterae gentes: Tertulliani Lib. adv. judaeos, с. VII Migne, l. s. t. 2, col. 610. Бл. Геровимъ въ толкованіи на Ис. XI, 10, цитируя это мѣсто изъ Дянн. Апост., читаетъ: et habitantes in Mesopotamia et Siria. Hieronymi Comment. in I-siam, p. 130, по изд. Martinay, 1704 г.

либо вращавшимся въ его время преданіемъ относительно упоминаемой въ Двѣян. II, 9 «Иудей», что здѣсь разумѣется не та Иудея, гдѣ происходило описываемое событіе, а Иудея, лежащая близъ Арменіи, почему и поставилъ имя этой страны? Такое предположеніе является само собою при чтеніи даннаго мѣста изъ сочиненія Тертулліана. Свидѣтельство надписей въ Сенджирли о странѣ или племени «Иади», какъ кажется, проливаетъ свѣтъ на свидѣтельство Двѣян. II, 9 объ упоминаемой здѣсь Иудеѣ. По смыслу свидѣтельства Двѣян. II, 9, между Месопотаміей и Каппадокіей была страна, которую бытописатель называетъ «Иудеей». Какъ ясно изъ географическаго положенія города Самалы (Сенджирли), резиденціи царей Панаммы и Баррекуба, а также изъ содержанія надписей въ Сенджирли, между Месопотаміей и Киликіей жило въ VIII-мъ в. до Р. Хр. племя «Иади», по имени котораго позднѣе могла называться и самая страна. Эта-то страна, по всему вѣроятію, и есть та Иудея, которая упоминается въ Двѣян. II, 9. Ср. также Гал. I, 21—23.

Говоря о надписяхъ Панаммы и Баррекуба, нельзя не коснуться отношенія ихъ къ рѣшенію вопроса о «хеттеяхъ», такъ какъ надписи открыты въ той мѣстности, гдѣ находятъ также остатки хеттійскихъ памятниковъ. Галеви, сообразно своему взгляду на языкъ хеттеевъ, какъ семитическій, считаетъ эти надписи хеттійскими ¹⁾; такъ что, основываясь на нихъ, находятъ возможнымъ разсуждать даже о мифологіи хеттеевъ, которая по нему представляется сходной въ общихъ чертахъ съ мифологіей финикійцевъ, какъ она изображается въ отрывкахъ Санхоніатона беритскаго. Но признавать данныя надписи хеттійскими не представляется повода ни со стороны содержанія, ни со стороны языка, ни тѣмъ болѣе со стороны шрифта ихъ. Какъ видно изъ содержанія надписей, онѣ принадлежатъ народу, который называется «иади», но не «хатти» или «хиттимъ»; о послѣднихъ здѣсь не говорится ни слова. Языкъ надписей весьма близокъ къ древнееврейскому, съ признаками арамейскаго вліянія, и не содержитъ элементовъ языка хеттійскаго, насколько ихъ удалось выяснить изслѣдователямъ хеттійскаго вопроса. Наконецъ шрифтъ надписей—древне-еврейскій, не имѣющій никакого сходства съ хеттійскими іероглифами. По всему этому надписи представляются произведеніемъ племени, отличнаго отъ хеттеевъ. Какъ показы-

¹⁾ Revue semitique 1893 и 1894: Les deux inscriptions hétéennes de Zindjirli).

вають раскопки въ Сенджирли,—гдѣ, вмѣстѣ съ этими надписями, открыты также и хеттѣйскія на воротахъ и стѣнахъ дворцовъ,— хеттеи были древнѣйшими обитателями этой мѣстности, но въ послѣдствіи ихъ вытѣснило отсюда семитическое племя «іади», которое, какъ по языку, такъ и по письму, рѣзко отличалось отъ хеттеевъ. Весьма возможно, что при дальнѣйшемъ изученіи Сенджирли въ археологическомъ отношеніи, здѣсь откроютъ надпись, которая, подобно надписи на розеттскомъ камнѣ или на бегистунской скалѣ, представляя сочетаніе шрифта хеттеевъ и іади, послужитъ ключемъ для рѣшенія вопроса о хеттѣйскихъ надписяхъ и самихъ хеттеяхъ. Но данныя надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли, даютъ намъ возможность опредѣлить пока только языкъ и вѣрованія племени «іади», но не языкъ и вѣрованія народа «хатти», какъ это напрасно предполагаетъ г. Галеви.

И. Троицкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки